

УДК 343.8(574)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.258-264

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
директор НИИ права,
профессор кафедры юриспруденции
и международного права,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ПЕРЕХОД НА НОВУЮ МОДЕЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 258–264. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.258-264.

Аннотация. В статье анализируется современное состояние системы исполнения наказаний в Республике Казахстан, отмечается, что в ней назрела кризисная ситуация. Кризис усугубляется негативной оценкой гражданским обществом всей системы исполнения наказаний. Делается вывод о необходимости добиться такого положения, чтобы система исполнения наказаний соответствовала требованиям гражданского общества и опиралась на него, а в процессе исполнения наказания были реализованы все закрепленные в уголовном законодательстве цели наказания, осужденный стал лучше и с благодарностью и пользой воспринимал бы весь проведенный в отношении его исправительный процесс. Проблема исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании, так как гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а в системе исполнения наказаний формы и методы работы остались прежними. В статье приводится ряд предложений по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, направленных на построение новой модели исполнения наказаний.

Ключевые слова: Республика Казахстан, исполнение наказаний, уголовно-исполнительная система, противодействие преступности.

© Акимжанов Т. К., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

*Посвящается 90-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора
полковника внутренней службы в отставке
Александра Соломоновича Михлина*

Прежде чем перейти к раскрытию темы статьи, хотелось бы вспомнить с благодарностью одного из ведущих пенитенциаристов советского и постсоветского периодов А. С. Михлина, автора более 500 научных работ, подготовившего 40 кандидатов юридических наук, 14 из которых впоследствии защитили докторские диссертации и успешно работают в странах бывшего СССР, в том числе в Республике Казахстан. Если говорить о научном наследии А. С. Михлина, то его основные направления исследования касались исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, освобождением от наказания, проблемами самоубийств среди разных категорий населения, изучением личности осужденных к разным наказаниям, а также содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Нам посчастливилось в период обучения в очной адъюнктуре Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР (1982–1985 гг.) иметь возможность общаться (точнее, получать знания) с А. С. Михлиным во время сдачи ему вступительных экзаменов в очную адъюнктуру, кандидатского экзамена по специальности 12.00.08 (председателем комиссий был Н. А. Стручков, а А. С. Михлин был членом этих комиссий), а также при защите кандидатской диссертации (А. С. Михлин был членом диссертационного совета ВНИИ МВД СССР).

А. С. Михлин часто выступал с научными сообщениями на заседаниях ученого совета ВНИИ МВД СССР, перед адъюнктами ВНИИ МВД СССР и на других научных мероприятиях института, поскольку являлся начальником одного из отделов ВНИИ МВД СССР, а также был научным руководителем многих соискателей. Александр Соломонович Михлин был не только известным ученым, но и прекрасным, добрейшим человеком и педагогом, к которому тянулись все молодые начинающие исследователи.

Светлая память о А. С. Михлине навсегда останется в наших сердцах.

Как известно, уголовно-исполнительное право в качестве самостоятельной отрасли права, отрасли научных знаний вышло из недр такой фундаментальной отрасли права, как уголовное право. Еще в 1956 г. известный советский ученый Е. Г. Ширвинд в своей работе «Основы советского исправительно-трудового права и исправительно-трудовой политики» отмечал, что вопрос о месте исправительно-трудового права в системе советского уголовного права никогда не вызывал каких-либо сомнений. Авторы всех учебников советского исправительно-трудового права единодушно считали советскую исправительно-трудовую политику частью советской уголовной политики, а советское исправительно-трудовое право – отраслью советского уголовного права [1, с. 5]. Однако впоследствии благодаря усилиям ведущих ученых-пенитенциаристов советского периода (В. П. Артамонов, Н. А. Беляев, Н. А. Стручков, Б. С. Утевский, Ю. М. Ткачевский, А. С. Михлин, И. В. Шмаров, Г. Ф. Хохряков и др.) уголовно-исполнительное право стало самостоятельной отраслью права.

Сегодня уже не возникает сомнения в самостоятельности уголовно-исполнительного права, но, несмотря на выделение уголовно-исполнительного права из уголовного права, осталась тесная взаимосвязь данных отраслей права. В силу этого, по нашему

мнению, немало проблем в системе исполнения наказаний связаны в первую очередь с содержанием самого уголовного законодательства. Так, по справедливому замечанию ученых, уголовно-исполнительное право можно представить как своеобразное «продолжение» уголовного права на той стадии развития уголовных правоотношений, когда вслед за вынесением обвинительного приговора по конкретному уголовному делу наступает этап его реализации в рамках функционирования пенитенциарной системы [2, с. 29–30]. Исполнение наказаний, являясь важной составной и завершающей стадией всего правоприменительного процесса, нуждается в коренном переосмыслении и совершенствовании.

За тридцать лет суверенного развития Республики Казахстан произошло много позитивных перемен в экономике страны, в сознании граждан, изменилась в позитивную сторону обстановка в государстве – выход страны на международный уровень и принятие ряда международных обязательств, в том числе в сфере исполнения наказаний.

Однако следует констатировать, что в системе исполнения наказаний назрела кризисная ситуация. Имеет место слабая материальная база, низкая заработная плата, непрестижность профессии, тяжелые и вредные условия работы, пытки, издержки в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, отсутствие высокооплачиваемой работы, слабая система профессионального обучения и др. Как показывает практика, осужденный после отбытия наказания становится не лучше, а хуже. И это происходит, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и под воздействием факторов, в создании которых мы активно сами участвуем.

Кризис в УИС усугубляется негативной оценкой гражданским обществом всей системы исполнения наказаний, справедливой критикой в средствах массовой информации (СМИ) деятельности подразделений УИС, что способствует формированию негативного отношения гражданского общества не только к системе исполнения наказаний, но и ко всем правоохранительным органам и государству в целом. Так, не стали редкостью резонансные публикации в СМИ о допущенных нарушениях отдельными сотрудниками УИС. Наблюдается значительная активизация деятельности неправительственных организаций в разрешении проблемных вопросов в исполнении наказания. К сожалению, общественное мнение гражданского общества имеет тенденцию негативной оценки всего процесса исполнения наказания, защищая только осужденных и не обращая внимания на имеющиеся проблемы в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Современное состояние УИС характеризуется ограниченными возможностями в организации охвата всего контингента осужденных высокооплачиваемым трудом. Как показывает практика исполнения наказания, трудом охвачено всего 25–30 % осужденных, средняя зарплата которых составляет в пределах 10–15 тыс. тенге. Остальная часть осужденных не имеют возможности быть привлеченными к труду. Вопросы организации учебного процесса в учреждениях исполнения наказаний не отвечают требованиям современности. Правовая регламентация отдельных норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан нуждается в корректировке, так как не способствует повышению эффективности исполнения наказания.

Как нам представляется, следует добиться такого положения, чтобы система исполнения наказаний соответствовала требованиям гражданского общества и опиралась на него, чтобы в процессе исполнения наказания были реализованы все закрепленные в уголовном законодательстве цели наказания, а осужденный стал лучше и с благодарностью и с пользой воспринимал бы весь проведенный в отношении его исправительный процесс.

Переосмысление всей системы исполнения наказаний

Решение проблемы исполнения наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности и предусматривает комплекс мер по возвращению осужденного в общество. Система исполнения наказаний нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании, так как гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а формы и методы работы остались прежними, поэтому они постоянно входят в противоречие с гражданским обществом.

Укрепление и совершенствование существующей материальной базы учреждений уголовно-исполнительной системы

Материальная база учреждений УИС морально и материально устарела и требует обновления.

Нуждается в проработке и утверждении на правительственном уровне, с учетом зарубежного опыта, типовое положение для каждого вида учреждения уголовно-исполнительной системы, определенного в ст. 89 УИК Республики Казахстан (учреждения минимальной, средней безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних, максимальной, чрезвычайной, полной, смешанной безопасности) [3, с. 48]. Например, следовало бы переименовать учреждения минимальной безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних в центры по социальной реабилитации осужденных, в которых осужденные в процессе исполнения наказания получали бы помощь со стороны государства (обучение новой профессии, обеспечение оплачиваемой работой и др.), необходимую для их исправления и возвращения в нормальное русло жизни. Кроме того, было бы целесообразным переоборудовать исправительные учреждения в обычные жилые помещения (без высокого забора, без решеток и колючей проволоки), но с эффективными системами контроля, а учреждения максимальной, чрезвычайной и полной безопасности, напротив, дополнительно усилить режимными средствами контроля, чтобы была разница не только в новых названиях видов учреждений системы исполнения наказаний, но и в содержании.

Речь идет о послаблениях в отношении лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, а также ужесточении режима содержания в отношении осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Это позволит как повысить эффективность исполнения наказания, так и поступательно разрушить криминальную субкультуру.

Формирование новых производственных отношений

Необходимо коренным образом изменить сложившуюся систему в УИС производственных отношений, чтобы она была гибкой, полезной, выгодной и приносила пользу всем сторонам производственных отношений, использовать для этого преимущества рыночной экономики (возможность получать прибыль и сверхприбыль), создать в учреждениях по опыту бывшего СССР мощные и эффективные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, чтобы они не только окупали свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета, а также чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а, имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую для него жизнь, и не возвращался по причине отсутствия средств обратно в криминальный мир.

Следует обеспечить оплачиваемым трудом всех осужденных, поскольку незанятость последних является основной причиной большинства происшествий в учреждениях УИС.

При этом необходимо предусмотреть строительство жилья, спортивных и образовательных объектов для осужденных на заработанные ими средства.

Систему производственных отношений было бы целесообразно связать с прогрессивной системой исполнения наказания, а также с условиями условно-досрочного освобождения, что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания. Например, хорошие трудовые показатели могли бы предполагать сокращение сроков наказания, назначение дополнительных свиданий и другие послабления и стимулы.

Изменение формы обучения осужденных

Необходимо изменить в корне, путем введения новых форм обучения, существующую систему обучения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая не отвечает современным требованиям жизни. Можно организовать обучение осужденных на платной основе, чтобы стимулировать как самих осужденных, так и учебные заведения. А для этого нужно создать условия, чтобы осужденные трудились и хорошо зарабатывали. Это позволит каждому осужденному после отбытия своего срока наказания выходить на свободу не оторванным от внешнего мира человеком, без средств существования, готовым к совершению новых преступлений, а с дипломом или удостоверением специалиста, востребованного на производстве, с первоначальными накоплениями и с жилищным сертификатом. В такого осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений, что сейчас и происходит, для его возвращения к нормальной жизни.

Формирование новых отношений в процессе исполнения наказания

В системе исполнения наказаний сложился императивный характер метода правового регулирования. Так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть – подчинение») [4, с. 14]. При исполнении наказаний должны быть учтены нормы, обеспечивающие правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободу совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами. При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества. В силу этого наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных.

Предлагаем создать при учреждениях УИС отделы (группы), которые занимались бы в рамках пенитенциарной пробации проблемами осужденных (оказание содействия осужденному в установлении обстоятельств, свидетельствующих об их невиновности, и т. д.). Такой подход позволил бы перестроить отношения сотрудников учреждений УИС с осужденными из антагонистических в союзнические.

Совершенствование действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан

Необходимо законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишения свободы. Например, закрепить в ст. 46 УК Республики Казахстан, что лишение свободы не назначается в отношении лиц, достигших пожилого возраста (старше 63 лет), женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершив-

ших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т. д.

Для указанных категорий осужденных необходимо создание специализированных учреждений – больниц, санаториев закрытого типа, что позволит значительно снизить нагрузку на подразделения исполнения наказания и повысить эффективность их деятельности.

Предлагаем снизить предельные сроки лишения свободы, предусмотренные в ст. 46 УК Республики Казахстан 2014 г. (*лишение свободы за совершенные преступления устанавливается от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более тридцати лет*).

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, считаем целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления – до 5 лет, по совокупности преступлений – до 12 лет и по совокупности приговоров – не более 15 лет.

Следует пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в ч. 3 ст. 72 УК Республики Казахстан, то есть сократить сроки фактического отбывания осужденным за преступления небольшой тяжести до 0,5 года, средней тяжести – до 1 года, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие – до 3 лет. Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции, тем более в п. 5 ст. 72 УК Республики Казахстан (условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбывший осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению, существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

Необходимо расширить применение института условного осуждения (ст. 63 УК Республики Казахстан).

Предлагаем из ч. 8 ст. 89 УИК Республики Казахстан исключить перевод несовершеннолетних при достижении 21 года из учреждений средней безопасности для содержания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в учреждения соответствующей категории безопасности для взрослых осужденных. Следует создать условия для полного отбывания наказания путем раздельного содержания осужденных данной категории от несовершеннолетних, но в том же учреждении. Тем самым будет, во-первых, снижена роль данной категории осужденных в глазах других осужденных, содержащихся во взрослых исправительных учреждениях; во-вторых, нарушена криминальная связь между исправительным учреждением для несовершеннолетних и для взрослых.

Реализация предложенного подхода позволит обеспечить выполнение целей уголовного наказания, а также создать новую модель исполнения наказания, которая не только устроила бы стороны уголовно-исполнительных правоотношений, но и способствовала бы повышению эффективности исполнения наказания, до-

стижению положительных результатов в противодействии преступности на современном этапе.

Библиографический список

1. Ширвинд Е. Г. Основы советского исправительно-трудового права и исправительно-трудовой политики. М. : НИИ при ГУЛАГе МВД СССР, 1956. 51 с.
2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1131 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2018. 112 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 400 с.